

Когда речь идёт о летнем лагере, на ум первым делом приходит готовка карри.

Здравый смысл подсказывает, что начинающая домохозяйка может приготовить одну-две разновидности карри. На самом деле, что бы она ни пыталась сделать, она даже заметить не успеет, как в итоге всё равно получится карри. Фактически, соус карри что угодно превращает в карри, так что не будет преувеличением сказать, что абсолютно все блюда содержат ингредиенты карри. Если хочешь поесть карри в городе Чиба, там есть широко известный ресторан Ситар, но в деревне Чиба, ясен пень, готовить его надо самостоятельно. Кстати, я ещё не говорил, что Ситар действительно хорош?

И без слов ясно, что сегодня на ужин было фирменное блюдо летнего лагеря – карри.

Для начала Хирацука развела огонь в учительском очаге, показывая младшеклассникам, как это делается.

— Смотрите, как надо.

Она положила в очаг растопку и обрывки газет, а сверху насыпала угли. Потом чиркнула зажигалкой, и газеты вспыхнули.

Я думал, сейчас она начнёт раздувать огонь бумажным веером. Но Хирацука, кажется, решила, что это слишком скучно. И щедро плеснула в огонь масла.

Над очагом взметнулся настоящий столб огня. Не делайте так дома, чес-слово, это очень опасно.

Младшеклассники радостно заорали и завизжали. Хирацука невозмутимо извлекла непонятно откуда сигарету и с равнодушной улыбкой сунула её в рот. Затем наклонилась к огню и глубоко затянулась. Отодвинулась и глубоко, удовлетворённо вздохнула.

— Ну вот, примерно так оно и делается.

Она продемонстрировала быстрые и точные движения, не говоря уже о хитром трюке с салатным маслом.

— А у вас, похоже, здорово рука набита.

Хирацука устремила взгляд куда-то вдаль.

— Я набила руку, потому что всегда занималась этим, когда наш университетский клуб устраивал барбекю. Я разводила огонь, а у меня за спиной миловались парочки. — И нахмурилась. — Ну вот, всё настроение испортилось.

Она так шарахнулась от огня, словно в нём плясали её скверные воспоминания.

— Мальчики разжигают огонь, девочки занимаются продуктами, — заявила Хирацука и пошла с девочками прочь.

Это она из-за своих горьких воспоминаний решила так детишек разделить? Правильно ли она поступает?

Тоцука, Хаяма, Тобе и я остались.

— Ну что, поехали?

Хаяма с Тобе натянули перчатки и насыпали уголь. Тоцука занимался растопкой и газетами.

...Чёрт, а меня отодвинули.

Всё шло штатно. Мне осталась самая тупая работа – раздувать огонь веером.

Поверить не могу, что мне не хватило духу, чтобы сидеть и ничего не делать. Честно говоря, будь здесь только Хаяма и Тобе, я бы мог спокойно сказать «ладно, полагаюсь на вас», но я боялся, что Тоцука может подумать понятно что.

Я смиренно натянул перчатки, взял бумажный веер и начал махать им, как обычно делают, когда жарят угрей в соевом соусе. Пух-пух-пух.

— Жарковато... — Озабоченно сказал Тоцука.

— Я думаю...

В горах должно быть прохладно, но сейчас самый разгар лета. От жара разгорающихся углей с меня градом лил пот.

— Принесу всем попить, — крикнул Тоцука, убегая.

— Если потащишь на всех, я помогу, йо!

Тобе рванулся за ним. Вопреки моим ожиданиям, он может оказаться хорошим парнем. А может, это рыцарство, не позволить Тоцуке таскать тяжести его тонкими руками. Кхем. Иди и сверши сей подвиг вместо меня.

У очага остались только мы с Хаямой.

— ...

Пух-пух-пух-пух.

— ...

Пух-пух-пух-пух.

Я отключил эмоции и сосредоточился на раздувании огня, избавившись от мешающих мыслей. Через какое-то время стало интересно смотреть, как совершенно чёрные угли постепенно краснеют.

Вот только от жара огня и солнца мои глаза начали слезиться. Я протёр их перчаткой, поднял голову и встретился взглядом с Хаямой. Значит, он на меня смотрел. Будь здесь Эбина, мы вляпались бы в неприятности.

— ...Что? — Поинтересовался я.

— Нет, ничего, — уклончиво ответил Хаяма.

Молчание.

Не прекращая работу, я смотрел на Хаяму. Это заставило его открыть рот и выдать ещё несколько уклончивых слов.

— Нет, правда ничего.

Ничего, ничего, вот заладил. У него что, пластинку заело? Никогда не видел, чтобы так на этом настаивал тот, у кого и правда ничего на уме нет.

Я упорно продолжал бросать взгляд на Хаяму каждые пять секунд. Хаяма пожал плечами и всё-таки заговорил.

— ... Хикитани, насчёт Ю...

— Извини, что заставил ждать, Хачиман.

Тоцука прижал холодную картонную коробку к моей щеке, прерывая Хаяму. От такого

ощущения у меня аж сердце подпрыгнуло.

Я поднял глаза и увидел чистую, невинную улыбку на его лице, радостном от удавшейся шалости. Он немного тяжеловато дышал, словно спешил обратно бегом. Раскрасневшиеся щёки были просто очаровательны. А если сказать не «привлекательность», а «божественность», это ещё лучше подчеркнёт его схожесть с ангелом.

Моё сердце, как всегда в таких ситуациях, яростно застучало. Я изо всех сил старался сдерживать возбуждение. В конце концов сумел прийти в себя и тихо пробормотал.

— А, спасибо-о-о-о-о.

Мня так трясло, что благодарность немного растянулась. Тобе, за спиной Тоцуки сжимающий в руках несколько пластиковых бутылок, почему-то поморщился.

— ...Давай я пораздую, — предложил Хаяма, блеснув улыбкой.

Он был так хорош, что я сразу принял его предложение поменяться местами. Отдал ему веер, стянул перчатки и взял ячменный чай от Тоцуки.

— Хорошо, полагаюсь на тебя. — Я помолчал. — Так о чём ты там говорил?

— Потом скажу.

Хаяма не стал обижаться. Он ярко улыбнулся и снова начал махать веером. Пух-пух-пух.

Блин, я устал уже.

Я отхлебнул чая и уставился на присевшего перед очагом Хаяму, размышляя, о чём он хотел поговорить. Ну, тут были два варианта. Но о чём именно он пытался спросить, я не понимал.

Шлёпнувшись на разогретую солнцем скамейку, я снова припал к чаю, отдыхая, как стандартный городской старшекласник.

И тут как раз вернулись девушки.

Увидев, что огонь уже почти разожжён, Миура не преминула восхититься.

— Хаяма, ты лучший!

— О да. Хаято предпочитает на природе, — ещё сильнее восхитилась Эбина.

Затем они искоса глянули на меня. «А что это Хикитани бездельничает?», чётко ощутил я невысказанный вопрос.

— Хикитани отлично со всей работой справился.

Ого, какая небрежная реплика. Хаяма и в самом деле отличный парень.

Проблема лишь в том, что от такой реплики в воздухе повисло «Хаяма такой замечательный, всегда заступает за других... хе-хе».

Ну, думаю, так оно на свете обычно и происходит.

— Хикки, ты молодец. Держи.

Вернувшись с Миурой и остальными Юигахама протянула мне бумажное полотенце для лица. В её голосе не было и тени сарказма.

— Хачиман, ты действительно очень старался. Нет, правда.

Вмешался Тоцука, прижимая к груди сжатые кулаки. Если подумать, пришедшие только что могли видеть лишь как я сачкую.

— Я точно могу сказать. Хикки, у тебя такой серьёзный взгляд. — Юигахама взорвалась смехом.

Стоящая позади неё Юкиносита уставилась на моё лицо.

— Вообще-то, это сразу видно. Перестань вытирать лицо перчатками. Это неприлично.

А, так я физиономию извадюкал. Сообразив, почему Юигахама дала мне полотенце, я с благодарностью вытер лицо.

— ...Спасибо.

Но я чувствовал, что эта благодарность не обращена ни к кому конкретно.

× × ×

К нам шли Комачи и Хирацука с распухшими от овощей коробками. И, кажется, хихикали над чем-то забавным. Могу предположить, о чём они там говорят.

По всей вероятности, обо мне. Один из моих главных талантов – застенчивость, развившаяся до такой степени, что если я слышу смех в классе, мне кажется, что смеются надо мной. Так что такое предположение очень даже естественно. Блин, популярные типы так жестоки! ...Жестоки, я говорю.

Ну вот, стоило поразмышлять над тем, что могла говорить Хирацука, я и впал в глубокое уныние.

— В чём дело, Хикигая? Что-то ты мрачен. Книжные мальчики не любят природу, я так понимаю?

— О каком ещё книжном мальчике вы говорите?.. — Ну да, я люблю читать, но это же не значит, что я пожираю книги.[□]Отсылка к ранобе «Bungaku Shojo», где героиня в буквальном смысле пожирает книги — Слушай, Комачи, о чём вы там разговаривали?

— А? О всём, что ты для меня сделал. Ты такой замечательный, готовый помочь брат, который не оставляет меня в беде. Даже дал почитать своё старое сочинение, чтобы я могла написать отчёт о прочитанной книге. Да, и твоя помощь здорово подняла мои очки Комачи.

— Ладно. Я всё-всё понял. Это потому, что я заставил тебя плакать.

Этакая система баллов, да? Стоп, должно быть, она рассказывала о моих старых отчётах о прочитанном и сочинениях.

— Хотя я и говорю, что ты заботливый, братик, ты упорно этого не признаёшь, — недовольно проворчала Комачи.

Хирацука, кажется, очень хотела щёлкнуть Комачи по лбу, но удержалась.

— Ну, что-то вроде того. Больше половины – сентиментальные истории, касающиеся вас двоих. Мы расспрашивали друг друга о детских воспоминаниях.

— А-а-ай! Это, ну, нечестно... теперь мои очки Комачи вниз покатятся...

Комачи густо покраснела. Громко откашлялась и постаралась отвлечь нас от своих пылающих щёк, искоса глянув на меня.

— Ш-шучу просто... т-такая реакция поднимет мои очки Комачи?

— Ну ты и дурочка...

Вся моя злость рассеялась. Комачи просто до отвращения мила.

— Хватит уже чушь нести, берись за карри. И за рис тоже.

Если я с ней тут зависну, мы сегодня голодными останемся. Я отобрал коробку у Комачи и потащил на кухню.

Комачи немного помедлила, но потом чему-то энергично кивнула у меня за спиной.

То, что я назвал кухней, представляло из себя большую универсальную раковину. Здесь можно было промыть рис и порезать продукты.

Ингредиенты большим разнообразием не отличались. Даже моя общественная жизнь более разнообразна. В коробке лежали три куска свинины, морковь, картошка и лук. Я сразу же вспомнил рис с карри, подаваемый в каждом стандартном японском доме.

— Ну, если подумать, для шестиклассников самое то, чтобы готовить на природе.

Даже Юкиносита продемонстрировала совершенно стандартное мышление.

Может, это и не лучший выбор, но безопасный, не оставляющий много возможностей для пролёта.

— Да, пожалуй. Дома карри, который ты готовишь, может многое рассказать о твоём характере. В карри моей мамы полно всякой всячины, вроде жареного тофу и тому подобного.

— Хм, вот, значит, как.

Ответ Юкиноситы был холоден. Я имею в виду, она всегда холодна, но на сей раз вообще ограничилась уклончивым ответом. И выглядела она какой-то вялой.

— Угу, именно так, — ответил я. — Вроде нарезки из конниаку и дайкона. Берёшь и бросаешь в кастрюлю.

— Ага, или рыбные лепёшки, — неожиданно вмешался Тобе.

— А, ну да.

Я был так напуган, что даже не смог придумать нормальный ответ.

Слушай, не надо со мной так непринуждённо заговаривать. А то я могу подумать, что мы друзья, чёрт бы тебя побрал.

Но Тобе, кажется, не возражал, бормоча себе под нос что-то вроде «рыбные лепёшки и морепродукты». Может, он и в самом деле неплохой парень, если готов со мной разговаривать.

Впрочем, даже если он неплохой парень, разговоры лучше свернуть. Со мной много чего не так, и лучше с ним не трепаться, а то и ему достаться может.

Юигахама рядом со мной чистила картошку картофелечисткой, что-то бормоча под нос. Ага, ножом не пользуется, должно быть, разок попробовала и капитулировала.

— Но мы можем сделать что-то вроде мамино карри. Надо просто кинуть туда какие-то странные листья. Ну, я имею в виду, что мама такая растяпа.

Растяпа, значит. Сомнений нет – это наследственное. Убедительно прошу, счищай ростки с картошки. А то помрёшь от соланина.[□]Ядовитый алкалоид, образующийся в прорастающей картофелине

— А, взгляните. Вот такой лист. — Юигахама отложила картофелечистку, протянула руку к ветке и оторвала один листок. Да, это лист! Фанфары! Примерно такое возникало от него ощущение.

...А может, это был лавровый лист? Готов поверить, специя довольно популярная.

— Кажется, такие листья у лавра, — заметила Юкиносита.

— Что? Лоли?

У меня в голове всплыла странная картинка.

«Ха-ха-ха... листик упал в карри...» — Лоли (шесть лет).

Надо будет поискать на Pixiv,[□]Сайт, где выкладываются самопальные картинки в анимешном стиле когда вернусь...

Юкиносита искоса глянула на меня.

— На всякий случай поясню, лавр даёт лавровый лист. О чём думаешь, лоликонщик?

Я вздрогнул. Она что, мысли читать умеет?

Стоп, и с чего это вдруг я лоликонщик? Я сестролюб, знаешь ли...

— Знаю я, что такое лавр и лавровый лист.

Тоже мне капитан Очевидность.

А Юигахама, разумеется, этого не знала, потому что начала толкать меня локтем.

— Лавр, это что... салфетки такие?..

Это уже не наследственное. Это эволюция. Сверхскоростная Дигиволюция, если мне позволено будет добавить.[]Отсылка к детскому аниме «Digimon». Сверхскоростная Дигиволюция – это когда герой сразу выходит на высший уровень, без всяких промежуточных этапов.

× × ×

У каждого из нас были свои обязанности, но мы также подготовили все продукты и промыли рис. А покончив с этим, взялись за готовку нашего собственного карри.

Я собрал кухонные принадлежности и поставил на огонь кастрюлю с мясом и овощами. По ходу дела Эбина бормотала что-то типа «Морковка смахивает на фаллос... какое бесстыдство», а Миура стучала её по голове. Может, Миура по-своему добрая, раз уж единственная старается держать Эбину в рамках? Но жестокие героини в наше время не слишком популярны. Не попадают они в мейнстрим.

Когда кастрюля закипела, я выбрал два типа соусов и добавил их. Жир придаст аромат мясу, а соус карри сделает его пряным. Осталось лишь аккуратно всё это сварить. Как и следовало ожидать от старшекласников во главе с поваром-ветераном, всё шло как по маслу.

Я огляделся. Повсюду над кастрюлями поднимался парок. Для младшекласников это была первая готовка на природе. И у некоторых групп явно начались проблемы.

— Если вам нечего делать, можете им помочь, хорошо? — Сказала Хирацука, но в её словах чётко слышалось недосказанное «...и без меня, не моё это дело». И не моё тоже.

И почему этим популярным так нравится знакомства заводить? У них от этого аккумуляторы заряжаются?

— Ну, нечасто нам выпадает случай поговорить с младшекласниками, — сказал Хаяма, словно

приглашая этим заняться.

— Но у нас кастрюля кипит.

— Да. Поэтому далеко уходить не будем.

Вообще-то, я не это имел в виду... но почему-то он предполагал, что я с ним обязательно соглашусь. Если посмотреть с точки зрения обычного человека, я просто хотел сказать, что не пойду, потому что кастрюля кипит. Так ведь? Это я и имел в виду. Почему же мне кажется, что я пытался дать ему совет?

И я поспешил отказаться.

— Я поспежу за кастрюлей...

— Не парься, Хикигая. Я присмотрю вместо тебя.

На моём пути встала ухмыляющаяся Хирацука.

Понятно. Тренировка для моего собственного блага, да?

Возглавив процессию, Хаяма направился к ближайшей группе. Не то, чтобы это сильно меня беспокоило, но этот тип производил впечатление главы клуба помощников. Отчасти.

Малыши встретили нас очень радостно, словно появление старшеклассников само по себе было для них выдающимся событием. Они объясняли нам, что такого особенного в их карри, и говорили друг другу, что их творение лучшее в мире. Хотя оно даже ещё не было готово. Ну, японское карри всегда лучше, чем исходные продукты, кто бы его ни делал. Не думаю, что может получиться что-то слишком уж странное.

Хаяма с ребятами оказались окружены толпой младшеклассников, и всё шло отлично. Да, в том числе и из-за его личных качеств как популярного парня, но не только. Младшеклассники всегда тянутся к тем, кто постарше. Они не понимают, как ведут себя взрослые, и не слишком переживают, с кем именно общаются. Источник: моё прошлое «я».

Они ничего не знают о ценности денег, значимости учёбы и сущности любви. Всё происходящее кажется им естественным, и они не понимают, откуда что берётся. В их возрасте они видят лишь поверхностное. А в средней школе они познают разочарование, сожаление, отчаяние и в конце концов до них доходит, что мир – это не просто место, где ты живёшь.

С другой стороны, проницательные дети, скорее всего, уже это знают.

Например, вон та девочка. Она единственная, кого отвергла её группа. И теперь она пребывает в тени, совсем одна.

Для этих младшеклассников девочка, проводящая время в одиночестве, наверно, зрелище обычное. И потому на неё не обращают особого внимания. Но человек вне их маленького пузыря определённо может заинтересоваться таким положением вещей.

— Любишь карри? — Спросил Хаяма у Руми.

Увидевшая это Юкиносита тихо вздохнула - очень тихо, почти неслышно. Она думала так же, как и я.

Плохой ход со стороны Хаямы.

Если хочешь заговорить с одиночкой, изволь делать это втайне от всех. Проявив максимум предупредительности и убедившись, что вас никто не видит.

А разговор со старшеклассником, особенно столь выделяющимся среди всех, как Хаяма, только подчеркнул уникальность Руми среди остальных девчонок, усиливая её статус одиночки.

Просту говоря, это всё равно, что оказаться в паре с учителем - ты чувствуешь себя куда более смущённым, чем если бы остался один. Такое сочувствие и жалость лишь ранят ещё сильнее. Прекрати так внимательно ко мне относиться, думаешь ты, игнорируй же меня, чёрт бы тебя побрал.

Вот почему ход Хаямы плох.

Когда Хаяма куда-то идёт, все окружающие идут вместе с ним. Когда фокус их внимания, «ох какой крутой старшеклассник», протягивает кому-то руку помощи, младшеклассники берут с него пример.

Руми словно оказалась одним махом в луче прожектора. Она буквально стала центром внимания.

Простая одиночка одним рывком вырвалась на стадион. Как здорово, прямо история Золушки. Сверхразмерная Золушка.[]Отсылка к «Macross Frontier» И жила она долго и счастливо.

Конечно же, всё не так.

Если я возьмусь предположить, что думают эти девчонки, то конечно же не «Ого! С Руми заговорил старшеклассник! Как круто! Пожалуйста, будь и моей подругой тоже!» Нет, скорей уж «А? Почему она?» Старшеклассники смотрят на неё с любопытством, а одноклассницы - с

завистью и злостью. Руми оказалась между молотом и наковальней.

А точнее, в безвыходной ситуации.

× × ×

Как ни ответь Руми на вопрос Хаямы, ничего хорошего ей не светит. Если она ответит тепло, девчонки решат «Выпендривается!» Холодно – подумают «Да что с ней такое? Выпендривается!» Что бы она ни ответила, осуждения ей не избежать.

На лице Руми мелькнуло удивление, но...

— ...Не особенно. Карри – это не моё. — Коротко ответила она, изображая хладнокровие, и ускользнула из фокуса внимания.

Да, в такой ситуации тактическое отступление – это единственный вариант. У неё же нет никаких козырей в рукаве.

Максимум, что она могла, это скрыться от чужих глаз. Так что Руми вышла из кольца окружающих Хаяму – туда, где стоял я. Юкиносита, кстати, тоже держалась в стороне, несколько поодаль от меня, хотя и у той же стороны ограды.

У спесивых одиночек широкое персональное пространство, не говоря уже о том, что грозная аура Юкиноситы лучше всяких слов предостерегала не приближаться к ней. Можно уверенно назвать это особенностью характера. Чопорностью, одним словом. И почему я так мелодраматично выражаюсь? Это же просто реальный факт.

Руми остановилась в метре от меня, прямо между мной и Юкиноситой. Вполне достаточная дистанция, чтобы краем глаза следить за нами обоими.

Хаяма проводил её несколько озадаченным взглядом, тоскливо улыбаясь, но тут же вернулся к остальным младшеклассникам.

— Молодцы, ребята, славно поработали! Теперь можно добавить немного приправ! Кто что хочет?

Его голос был весёлым и обаятельным, привлекающим к себе всеобщее внимание.

Обиженные взгляды на Руми сразу прекратились.

Младшеклассники дружно вскинули руки, предлагая кофе, перец, шоколад и всё подряд.

— Ага-а-а-а! Лучше всего фрукты! Вроде персиков!

Это, кстати, высказалась Юигахама. И какого чёрта она туда полезла?.. Выражение лица Хаямы, как и следовало ожидать, немного застыло.

Она не только полезла в детские игры, её слова яснее некуда показали, что её кулинарные таланты ниже плитуса.

Хаяма быстро пришёл в себя и что-то сказал. Не знаю уж, что именно, но Юигахама понурилась и медленно побрела к нам. Кажется, ей очень деликатно намекнули, что она здесь только мешает.

— Ну и дура... — Пробормотал я.

И услышал тихий шёпот, — Честно говоря, все они дураки... — Это был холодный голос Руми Цуруми. Всё ясно, отныне её прозвищем будет Руми-Руми. Она из Надесико?[] Намёк на героиню «Martian Successor Nadesico» по прозвищу Рури-Рури с той же любимой фразой

— Ну, большинство людей в мире дураки. Хорошо, что ты так быстро это поняла. — Прокомментировал я.

Руми посмотрела на меня несколько озадаченно. И вместе с тем оценивающе, отчего я почувствовал себя немного неуютно.

Заметив, что Руми смотрит на меня, вмешалась Юкиносита.

— Ты тоже часть большинства.

— Не надо меня недооценивать. У меня потрясающий талант оставаться одиночкой, даже будучи частью большинства.

— Очень на тебя похоже - хвастаться подобными вещами. Ты превзошёл мои ожидания. Я даже не озадачена, я тебя презираю.

— А разве не принято уважать того, кто превосходит твои ожидания?

Руми молча слушала нашу перепалку, ни разу не улыбнувшись.

И заговорила с нами, чуть пододвинувшись.

— Имя.

— А? Что значит имя?

Переспросил я, не понимая, что она имеет в виду. Руми надменно уточнила.

— Я спрашиваю, как тебя зовут. Что тут непонятного?

— ...Сначала представься, а потом спрашивай имена у других.

Взгляд Юкиносита был опасно резок. К сожалению для Руми, пожалуй, это был самый страшный её взгляд.

Юкиносита пристально - точнее, убийственно - смотрела на Руми. Похоже, она не собиралась принимать в расчёт, что говорит с ребёнком. И выглядела по сути ещё более суровой, чем обычно. Может быть, она вообще очень не любит детей.

Наверно, Руми испугалась, потому как поёжилась и отвела глаза.

— ...Руми Цуруми.

Пробормотала она уголком рта, но достаточно отчётливо. Юкиносита, похоже, тоже её услышала и сухо кивнула.

— Я Юкино Юкиносита. А этот тип... Хики... Хикига... Хикигушка, да?

— Эй, откуда ты знаешь моё прозвище из четвёртого класса? А потом они начали звать меня просто лягушкой.

Кажется, в какой-то момент они выкинули ассоциацию с моей фамилией и начали рассматривать меня как земноводное.

— Я Хачиман Хикигая. — Во избежание повторения такого эффекта я предпочёл представиться сам. — А это Юи Юигахама. — Я ткнул пальцем в подходящую к нам Юигахаму.

— А? Ты меня звал? — Юигахама глянула на нас и, кажется, интуитивно сообразила, что к чему. — А, да, верно. Я Юи Юигахама. Ты Руми Цуруми, да? Приятно познакомиться.

Но Руми Цуруми лишь кивнула в ответ, избегая встречаться взглядом. И неуверенно заговорила, оставившись себе под ноги.

— Мне кажется, вы двое не такие, как остальные.

Понять, о ком она говорит, было не так просто. Но кажется, она имела в виду, что двое из нас – Юкиносита и я – отличаемся от тех типов, то бишь Хаямы с компанией.

Ну да, мы отличаемся. Если посмотреть на компанию, обозначенную «те типы», кажется, их больше всего на свете волновали их фирменные рецепты карри.

— Я тоже отличаюсь. От остальных. — Сказала Руми, словно стараясь убедить в этом саму себя.

Юигахама помрачнела.

— Что ты имеешь в виду?

— Они все дети. Я больше не хотела играть с ними. И бросила эту бессмысленную затею. Лучше быть одной.

— Н-но... — Кажется, Юигахама не знала даже, что сказать. — Знаешь, друзья и воспоминания в младшей школе очень важны.

— Не нужны мне эти воспоминания... Вот пойду в среднюю школу и подружусь с теми, кто придёт из других школ.

Руми резко вскинула голову, уставившись в небо. Солнце уже садилось, и голубизна выцветала, постепенно сменяясь чернотой. В этой черноте кое-где поблёскивали звёзды.

Устремлённый вдаль взгляд Руми был ужасно грустным, но в то же время в нём светился прекрасный луч надежды.

Руми Цуруми всё ещё верила, всё ещё ждала. Она цеплялась за надежду, что в новом окружении всё может измениться.

Но эти надежды беспочвенны.

— Извини, что так говорю, но этого не будет.

Персоной, высказавшейся столь резко, конечно же, была Юкино Юкиносита.

Руми обиженно посмотрела на неё. Но Юкиносита не отвела взгляд.

— Те, с кем ты сейчас ходишь в младшую школу, пойдут в ту же среднюю школу, что и ты. И история повторится. — Холодно сказала она, даже не пытаясь смягчить слова. — А те, кто

придёт из других школ, к ним присоединятся.

У тех, кто переходит из местной начальной школы в местную же среднюю, отношения остаются неизменными. Ты вынужден начинать с тем багажом, что получил в начальной школе. И даже если ты заведёшь новых друзей, у тебя на пути могут встать старые долги.

Твоё прошлое будет беспощадно всплывать в форме забавных историй и шуток. И когда твою роль сведут к удобному средству связи для этих пацанов и девчонок, тебе конец.

Все молчали.

Я не мог ничего возразить. И не только я, Юигахама тоже недовольно молчала. Даже Руми ничего не сказала, ни единого слова.

— Ты ведь и сама отлично это понимаешь, так? — Добавила Юкиносита, словно нанося завершающий удар.

Потом посмотрела на молчащую Руми и плотно сжала губы, словно борясь с чем-то. Может быть, она видела в стоящей перед ней девочке своё прошлое.

— Я понимаю... — Сорвался с губ Руми покорный тихий шёпот. — Я и правда делала глупости, — пробормотала она, словно смеясь над собой.

— Что случилось? — Мягко спросила Юигахама.

— Мы много раз выкидывали кого-то из компании... но в конце концов снова начинали с ними разговаривать. Это у нас было что-то вроде развлечения. Кто-то всегда предлагал сделать так, а остальные с ней соглашались.

Руми говорила спокойно, но от её слов по коже бежали мурашки. Что за история такая? Страшно же до чёртиков.

— Потом выкинули одну из самых популярных и разговорчивых девочек, и я тоже держалась от неё в стороне... но не успела даже ничего понять, как оказалась следующей. Я даже не сделала ничего плохого.

Уверен, тогда это казалось хорошей идеей. Нет, не потому, что на то была чёткая причина. Просто странное чувство, что поступить надо именно так.

— Понимаете, это потому, что я много чего наговорила той девочке.

Вчерашние друзья могут сделать из твоего секрета шутку, чтобы на следующий день повеселить остальных.

Когда ты уже в шестом классе, наверно, тебе уже довелось влюбиться. И хотелось поговорить с кем-то об этом незнакомом чувстве, с которым не можешь справиться. Но говорить об этом неловко, и ты признаёшься тому, кому доверяешь, в разговоре с глазу на глаз. Вот почему люди начинают распространять сплетни, сначала клятвенно уверив, что сохранят всё в тайне? Клуб Дачо[] Популярное японское комедийное трио. Основная хохма - сказать «ни за что не сделаю ***» и в конце концов таки сделать. из себя корчат, что ли?

Сейчас я могу говорить об этом со смехом, но тогда казалось, что больше ничего и быть не может.

Ты можешь верить кому-то и доверять ему свои секреты, но рано или поздно получишь удар в спину.

Не существует такого понятия, как стереотипный плохой человек. В обычных условиях каждый более-менее хорош, как минимум обычен. Но в трудную минуту он может внезапно измениться, проявляя свою истинную суть. И это самая пугающая человеческая черта. Надо всегда быть настороже.

Неожиданно всплыла в голове цитата из Нацумэ Сосэки.

Не существует людей, плохих от природы. Все в это верят, и я не исключение. Я не сомневаюсь в существовании добродетели.

И всё же люди, почуяв выгоду, обнажают клыки.

Люди рационализируют своё поведение, когда заражаются злом. Они не считают себя злыми. И чтобы сохранить свою искривлённую целостность, они искривляют весь мир.

Кто-то, кто вчера был «крутой», сегодня оказывается «выпендрёжник». Кто-то, уважаемый как «умный и знающий», сегодня презираем за «свысока смотрит на троечников». «Бодрый и энергичный» превращается в «доставучий и без тормозов».

Чтобы карать преступления в искривлённом мире, людям нужен меч правосудия. Не в силах утвердиться самостоятельно, они объединяются с другими заговорщиками. Они разговаривают друг с другом о беспринципности и греховности как о само собой разумеющемся. И вычищают культуру, исходя из собственного чувства справедливости. Они способны из мухи раздуть слона.

Если это не обман, тогда что это?

В том закрытом мирке ты дрожишь от одной мысли, что можешь оказаться следующим. И прежде, чем это может случиться, ищешь козла отпущения.

Затем цикл продолжается. Ему нет конца.

Какой смысл строить дружеские отношения, если тебя принесут в жертву ради чьего-то достоинства?

— А что, если... так будет и в средней школе?

Руми всхлипнула, её голос дрожал.

Словно заглушая её, раздался крик восторга. Он прозвучал даже не в десятке метров поодаль, он слышался словно из какой-то странной, далёкой земли.

× × ×

Ложка со стуком ударила в тарелку.

Проводив взглядом Руми, молча возвращающуюся к группе с застывшим на лице выражением частичной покорности, мы тут же вернулись к своей кастрюле.

Картошка в карри, за которым следила Хирацука, отлично смешалась с остальными продуктами. От кастрюли шёл аппетитный запах.

Рядом с кухней стоял длинный деревянный стол с посудой и две скамейки. Мы начали смотреть, где нам сесть.

Первой села Юкиносита. Она без колебаний выбрала себе место на углу. Следующей оказалась Комачи. Ясен пень, она пристроилась рядом с Юкиноситой. Затем опустилась на скамейку Юигахама. А следующей, как ни странно, Эбина. Миура расположилась на противоположном углу. Я думал, она захочет сесть в центре, но нет.

Потом места начали выбирать парни. Тобе сел перед Миурой. Прямо будто присматривать за ней собрался. Рядом с ним угнездился Хаяма.

Чтобы оказаться рядом с теми, с кем я сидеть не возражаю, я решил ждать, пока выберут все остальные. Если подумать, в подобных ситуациях я всегда жду до последнего. Вы знаете, кто я. Я великодушный парень, пропускающий свою очередь из благородства.

Кажется, за Хаямой могут расположиться Тоцука, Хирацука или я.

— Э-э... — Тоцука посмотрел на Хирацуку, потом на меня, явно погрузившись в глубокие раздумья. — Х-Хачиман, где ты хотел бы сесть?

— Да где угодно. Подожду, пока все сядут.

— Лучшее напоследок, да? — Спросил Тоцука.

— Э-э, не совсем...

Это всё навалившиеся на меня обстоятельства. А не вопрос веры или нетривиальное мышление.

— Лучшее напоследок... Я поняла! Теперь я поняла. Я понимаю, как это... Я понимаю, как это должно быть.

Пробормотала себе под нос Хирацуку. С таким выражением лица, словно на неё только что снизошло божественное озарение. Слишком она болезненно реагирует на слово «последний» и иже с ним... О господи, кто-нибудь, женитесь на ней наконец.

— М-м, я сяду... — Сказал я. — А ты где сядешь, Тоцука?

— Я не против быть рядом с тобой.

У меня даже язык отнялся.

Тоцука только что сказал нечто совершенно нелепое, мне требовалось время, чтобы прийти в себя. Он прижал руку к губам, словно сам только что сообразил, что он выпалил.

— Не-немного странно получилось. Я имею в виду, мы обед готовили, потом с детьми возились, так и не получилось поговорить, вот и всё... — Объяснил он, хотя суть сказанного осталась неизменной. Сейчас он казался даже большим милашкой, чем раньше.

— Ну, как скажешь. Давай садиться.

От смущения, приправленного изрядной долей робости, я подтолкнул Тоцуку в спину, поторапливая.

Чёрт, и почему у него такая хрупкая спина? Я даже сопротивления никакого не почувствовал.

— Ладно, я пристроюсь здесь.

Он сел и приглашающе махнул мне рукой под столом, где никто не мог видеть.

— ...Ага.

Убедившись, что глаза меня не обманывают, я сел рядом. У меня даже челюсть отвисла, пришлось прикрыть рот рукой, сделав вид, что зеваю.

— Ну что, приступим?

Сказала Хирацука, усевшись с краю, рядом со мной.

И, словно по команде, все сложили перед собой ладони, «итадакима-а-ас».

Есть у меня чувство, что я уже очень давно не ел в такой большой компании. Хотя прошло от силы два года, казалось, это было очень давно.

— Прямо как школьный обед, — прошептал Тоцука мне прямо в ухо. Словно чувствовал то же самое.

— М-м, и то же карри в меню, — пробормотал я тривиальные слова, дрожа от ощущения, что мы сейчас куда ближе, чем обычно.

— Да уж, нравится мальчишкам карри, — ностальгически сказала Юигахама. — Стоит ему появиться в меню, они такую бучу поднимают.

Кажется, у нас имеется схожий опыт с школьными обедами, карри и шумными пацанами в начальной и средней школах.

— Да, да. А когда дежурный по столовой опрокидывает кастрюлю с карри, ему ой как за это достаётся.

— Точняк! — Засмеялся Тобе, запихивая карри в рот.

— Он выслушивает всё от своего класса, знаете ли, потом ему приходится надеть белый халат и идти раздавать карри другим классам... а его собственную порцию крадут, его ругает дежурный учитель... он настолько жалок, что плачет в коридоре... а хуже всего, что пятна на его халате так и не сходят... и в следующее дежурство все хихикают, что халат воняет карри, и дают ему прозвище Карейсу.[□]Запах старика (яп.) Такое тоже случается.

— Нет, нет... — Пробормотала Юигахама.

— Откуда такие подробности?.. Личный опыт? — Поинтересовалась Юкиносита.

Руки с ложками замерли на полпути.

— Пятно действительно никак не отходило, так что я очень волновалась... — Заявила Комачи.

Включился режим «Все жалеют Хикигаю». В наступившей тишине слышалось лишь стрекотание цикад.

Хаяма кашлянул, словно стараясь сгладить ситуацию.

— Ну, все любят карри, конечно, они вскипели бы. А ещё в столовой порой дают солодовое желе.

Чёрт, сразу ностальгия наваливается. Загадочное желе с характерным вкусом, почти как Мило.[□]Энергетический напиток со специфическим вкусом Боже, именно то, что надо. Когда его давали на обед, ни у кого и мысли прогулять не возникало.

— Я спрашивал друзей из других префектур, — продолжил Хаяма, — но похоже, солодовое желе дают на обед только в школах Чибы.

— А?!

— Правда?!

— В-в самом деле?!

Юигахама, Миура и Комачи не смогли сдержать удивление.

— Слушай, а это не просто символ неудачи в регионах, которые не считаются префектурами?

Я едва не потерял надежду насчёт всей Японии.

Даже у Эбины челюсть отвисла. За столом начались суета и шум.

А всё из-за информации Хаямы насчёт Чибы.

Но такой уровень знаний - ещё не повод награждать его титулом Чибапедии. Любой другой сдался бы, но не я! Я не собираюсь уступать, когда дело касается Чибы!

— А вы знаете, что только в Чибе на школьных обедах подают гороховый мисо?

— Ну да, знаю.

— А кто этого не знает?

— Я имею в виду, только в Чибе едят его дома.

Какого-то интереса мои слова не вызвали. И да, я вижу, что компания мадам Миуры регулярно вкушает гороховый мисо дома. А у нас такого не бывает, чёрт побери.

× × ×

Тишину нарушил свист закипевшего чайника. И хотя чайник этот был просто огромен, свистел он тонко и пронзительно.

Комачи вскочила на ноги и начала разливать кипяток по бумажным стаканчикам с чайными пакетиками.

Ночи в горах не жаркие. Поужинавшие младшеклассники стали уходить, воцарилось спокойствие, и от этого, казалось, стало ещё прохладнее. Деревья слегка шумели на ветру, издали доносилось журчание реки.

Должно быть, у детишек сейчас будет отбой. Только вряд ли они спокойно заснут, ночуя вместе с друзьями. Наверняка начнут драться подушками, выкладывать закуски на футон и трепаться допоздна.

Хотя кое-кто сразу ляжет спать. Кто не стал неотъемлемой частью группы, постарается заснуть пораньше, пусть даже ненадолго. Не потому, что они не переносят одиночества. Нет, просто они не смотрят на других и могут спокойно наслаждаться сном. Впрочем, этого всё равно никто не заметит.

Так может, перестанете издеваться над моим спящим телом и хихикать по этому поводу? Как насчёт прекратить меня фотографировать в такой ситуации? Не возражаете? Думаю, это можно засчитать как заботу о моём существовании.

Хаяма осторожно поставил свой стаканчик на стол. — Думаю, сейчас мы можем поговорить как ночью в школьной поездке. — Он словно вспоминал далёкое прошлое.

Наш класс пока ещё не побывал в такой поездке. Она запланирована на второй семестр. Моя задача в ней будет проста и привычна – ходить в трёх шагах позади остальных и сразу отправляться спать вечером.

Проста для меня, потому что я через такое уже прошёл. Но для того, кто крутится в этом водовороте сейчас, всё довольно утомительно.

— Что же с ней будет?.. — Немного обеспокоенно спросила у меня Юигахама.

Мне не надо было переспрашивать, о ком идёт речь. О Руми Цуруми, надо полагать. Мы с Юкиноситой и Юигахамой, поговорившие с ней напрямую, были не единственными, кто понял, что она одинока. Это кто угодно может понять. Достаточно одного взгляда, чтобы осознать, в какой она ситуации.

Кто-то чиркнул спичкой. Огонёк осветил профиль Хирацуки. Она затянулась, по воздуху поплыл табачный дымок.

— Хмф. Что вы такие расстроенные?

— Да есть тут одна девочка-одиночка... — Ответил Хаяма.

— Да, жалко её, — добавила Миура. Просто чтобы поддержать разговор, потому что это и так было очевидно.

У меня слегка кольнуло в груди.

— Ты ошибаешься, Хаяма. — Я сделал паузу. — Ты не понимаешь, в чём корень проблемы. В одиночестве самом по себе нет ничего плохого. Проблема в том, что её насильно загнали в изоляцию.

— А? Что не так? — Спросила Миура. Я рассчитывал поговорить с Хаямой, но ответила она. Страшно.

— Есть люди, которым нравится быть в одиночестве, а есть, которым не нравится. Понимаешь?

— Ну да, пожалуй.

Вот почему идеальным решением было бы не концентрироваться на Руми, а разобраться с её окружением, которое и заставило её стать одиночкой.

— Ну и что будете делать? — Спросила нас Хирацука.

— Ну...

Повисло молчание.

Что все хотят сделать? Да ничего, в общем-то. Просто поговорить об этом.

Чем-то такая ситуация смахивает на документальный фильм о войне или нищете по телевизору. Вы говорите «о нет!» или «мы должны сделать что-нибудь», а сами и пальцем не шевельнёте, валяясь на диване и пожирая всякие вкусняшки.

Никто, собственно, ничего делать и не собирается. Они лгут себе и остальным, «сегодня я понял, как счастлив, что мне повезло», и на этом всё. Ну, может быть, пожертвовать десяток или сотню иен, если кто-то собирает средства. Но не более.

Конечно, есть и те, кто хочет разобраться в проблеме и всерьёз пытается с ней справиться. Это и правда здорово, я уважаю и высоко оцениваю таких людей. Сборщики средств – большая подмога для нуждающихся.

Но мы другие. Я, Хаяма, Миура – мы ничего не можем сделать и ничего не хотим добиться. Даже будучи в курсе дела, неубедительно оправдываясь, мы просто хотим продемонстрировать остальным свою заботливость и чуткость.

Хоть это и не наше дело, мы не можем притворяться, что ничего не знаем. Но и сделать ничего не можем. Вот почему мы хотим хотя бы просто пожалеть её. Это прекрасное благородство и в то же время ужасное оправдание. Не что иное, как продолжение той лживой юности, которую я презираю.

— Я... — Заговорил кто-то.

Это был Хаяма, разжавший плотно стиснутые губы.

— Я бы хотел как-нибудь помочь ей, если смогу.

Очень похоже на Хаяму. Очень добрые слова. Недобрые только по отношению к Руми. Для тех, кто близок к Хаяме, это действительно очень добрые слова.

Добрая ложь, которая никого не ранит. Дающая проблеск надежды, хотя в иносказаниях скрыто отчаяние. Невысказанная вероятность, что сделать ничего нельзя. И каждый волен интерпретировать эти слова так, как ему угодно.

— Ты ничего не можешь сделать. Так ведь, верно?

× × ×

Это был голос Юкиноситы, рассёкший неопределённые и успокаивающие слова Хаямы. Свет фонаря в ночи осветил её лицо. Юкиносита отбросила волосы с плеча, пронзая Хаяму

холодным взглядом.

Слова прозвучали так, словно это был очевидный факт, не требующий объяснений. Она что, имела в виду тот разговор Хаямы с Руми?

На мгновение я уловил проблеск боли на лице Хаямы, словно изнутри его сжигал огонь.

— Это... Должно быть, так было. — Какое-то время он не мог говорить. — Но на сей раз всё будет иначе.

— Вот как. — Юкиносита с холодным неприятием пожала плечами.

Повисло тяжёлое молчание.

Я держал рот на замке, как и остальные, глядя на Хаяму и Юкиноситу. Я впервые почувствовал это, когда Хаяма пришёл в клуб помощников, но со столь жёстким отношением к Хаяме она казалась непохожей сама на себя.

Обычная холодность Юкиноситы была лишь проявлением сдержанности. Но за этими тяжёлыми словами крылся какой-то иной смысл.

Ясно как день, что между ними что-то произошло, не знаю уж что. Но не в том дело. Меня это и правда не волнует, но вот от столь неуютной атмосферы немного страшно. Ой.

— О боже... — Хирацука закурила новую сигарету, переключая внимание на себя. Медленно и лениво глубоко затянулась, раздавила сигарету в пепельнице и посмотрела на Юкиноситу. — А что насчёт тебя?

Юкиносита взялась рукой за подбородок. — Сначала кое-что хотелось бы уточнить, — сказала она, немного подумав.

— Что именно?

— Вы говорили, что эта поездка засчитывается за тренировочный лагерь клуба помощников. Будет ли помощь этой девочке рассматриваться как деятельность клуба?

Хирацука призадумалась.

— ...М-м. Да, пожалуй. Я пригласила вас волонтерами в этот летний лагерь в плане продолжения работы клуба. По идее данные обстоятельства тоже попадают в эту категорию.

— Понятно... — Юкиносита прикрыла глаза.

Шелестящий листво́й ветер неуклонно слабел. Казалось, даже лес напрягает слух, отчаянно стараясь не пропустить ни единого её слова. Никто не издал ни звука, все просто ждали.

— Если эта девочка ищет помощи, мы окажем её всеми имеющимися у нас средствами. — Решительно и уверенно заявила Юкиносита. За этими словами чувствовались бесстрастность и непоколебимость.

Ты слишком крута, Юкиносита. Я имею в виду, будь я девочкой, потерял бы от неё сейчас голову. Я имею в виду, ну, Юигахама с Комачи уже ей очарованы.

Такой ответ, похоже, удовлетворил даже энергично кивнувшую Хирацуку.

— Так ты думаешь, эта девочка ищет помощи?

— ...Этого я не знаю.

Верно, ни о чём она нас не просила. И мы точно не знаем, чего она хочет.

Юигахама дёрнула Юкиноситу за рукав.

— Знаешь, Юкинон, не думаю, что она попросит о чём-то, даже если захочет.

— Ты имеешь в виду, что никто бы ей не поверил? — Спросил я.

Юигахама немного заколебалась.

— Может и так тоже, но... Руми сама сказала, что они не раз выкидывали кого-то из компании. И она тоже в этом участвовала. Думаю, она не хочет оказаться единственной, кто в такой ситуации начал звать на помощь. И не думаю, что только у Руми проблема - остальные тоже... ну, они и хотели бы поговорить с ней и снова подружиться, но не могут выбрать подходящий момент. Зато чувствуют себя виноватыми...

Она замолчала. Перевела дух и немного смущённо засмеялась, меняя тему.

— А-а, говорить такое немного... ну, очень неловко. То есть, надо быть очень смелым, чтобы заговорить с тем, с кем никто не говорит.

Юкиносита смотрела на улыбку Юигахамы, её глаза блестели.

Это точно, в обычной ситуации, чтобы заговорить с одиночкой, без храбрости не обойтись. Юигахама тоже нервничала, когда собралась прийти в наш клуб. И всё же сумела преодолеть себя и заговорить с Юкиноситой и мной.

Наверно, отсюда и этот блеск глаз.

— Но знаете, что если компания Руми просто не может не мириться с этим? Ну, типа если я с ней заговорю, меня тоже выгонят, так что лучше буду пока держать её на расстоянии... Или мне сначала надо подготовиться, и тогда я тоже так закончу... о не-е-е-ет! Я сейчас сказала что-то ужасное, да?! Или нет?!

Юигахама тревожно подскочила и начала вглядываться в остальных, стараясь уловить их реакцию. Но никакой неприязни ни у кого не было. Все улыбались, и эти улыбки отражали сложную смесь эмоций – боль, удивление, сентиментальность.

Она и правда потрясающая. Будь я девчонкой, точно захотел бы стать её подругой.

— Всё будет хорошо. Думаю, твои слова очень точно тебя характеризуют...

Юкиносита ответила очень тихим шёпотом, но её голос всё равно выдавал глубокие эмоции.

Кажется, эти слова смутили Юигахаму, она замолчала и покраснела.

Хирацука улыбнулась им обоим. — Кто-нибудь не согласен с мнением Юкиноситы? — И обвела всех взглядом, ожидая реакции.

Но никто ничего не возразил. А если точнее, было у меня чувство, что никто не смел подать голос. Сказать что то вроде «Больно надо кому-то помогать! Я пошёл в свою комнату!» значило выбросить белый флаг.

— Отлично. Теперь обдумайте всё как следует. А я спать.

С этими словами Хирацука зевнула и поднялась.

× × ×

Через несколько минут после единогласного решения, что мы берёмся за дело, разговор начал расплзаться по швам.

Тема дискуссии: Как нам помочь Руми Цуруми влиться в коллектив.

Началось всё с подачи Миуры.

— Слушайте, она же милашка, так пусть тусуется с другими милашками, что думаете? Слово за слово, и вы уже лучшие подруги. Проще простого, да?

— Ага, точно. Ты классная, Юмико!

— Ха, я знаю.

О да, Миура, о да-а-а-а. Настоящая логика представителя супер-элиты. И если старый добрый Тобе ухитрится с тобой ладить, значит, он отличный парень. Моё почтение такой логике.

— Т-такое только тебе и под силу, Юмико.

Как я и ожидал, Юигахама не согласилась.

Это кое-что объясняет. Значит, одна из причин, почему Миура тусуется с Юигахамой – это внешность. Ну да, признаю, глаз Юигахама радует. И фигура у неё что надо. Но всё же она беззащитная дурочка, за которой всё время надо присматривать.

— Может, она не очень точно выразилась, но про то, от чего нам надо отталкиваться, сказано верно. Хотя в такой ситуации поговорить – это и есть главная проблема.

Хаяма высказался в защиту Миуры, одновременно опровергая её слова. Умение дипломатично возразить во всей красе.

Миура чуть поморщилась, но подыграла. — И верно, — сказала она, давая задний ход.

Затем очень уверенно вскинула руку Эбина.

— Давай, Хина. — Обратился к ней по имени Хаяма.

Погоди, кто? подумал я.

Тоцука потянул меня за рубашку.

— Эбину так зовут. Пишется кандзи «принцесса» и «брокколини».

Прошептал он мне прямо в ухо, должно быть, заметив моё недоумение. Его дыхание щекотало меня, обдавая приятным запахом. Вот чёрт! Ну почему это столь похожее на цветок существо –

парень?

Значит, Эбину зовут Хина. Чи может вспомнить.[]Отсылка к «Chobits». Чи говорила так, когда что-то вспоминала, становясь более функциональным андроидом. Хотя вряд ли это мне пригодится.

Эбина высказалась спокойно.

— Ничего страшного. Она может жить своими увлечениями. Когда отдаёшься своему хобби, начинаешь ходить на всякие мероприятия и заводишь там новых друзей, понимаете? Я уверена, она сможет найти место, которое с полным правом сможет назвать вторым домом. Поймёт, что на школе свет клином не сошёлся. И научится радоваться другим вещам.

Она меня удивила. Такого продуманного ответа я не ожидал. Особенно верно насчёт школы и света клином. Когда ты ходишь в начальную или среднюю школу, весь твой мир крутится вокруг школы и дома. И тот, кого там отторгают, воспринимает это как конец света. Но Эбина говорит, что всё не так, что надо быть дальновидным и искать место за пределами школы, где ты мог бы быть самим собой.

А, теперь я понял. Войди в другое сообщество, и ты сможешь найти своё место, твой мир расширится. Кстати, судя по манере говорить, Эбина такой опыт имеет.

— Так я нашла подруг-яойщиц! — Продолжила та. — Не бывает девушек, яой ненавидящих![]Цитата из манги «Genshiken» Так что, Юкиносита, будь моей...

— Юмико, сходите с Хиной за чаем, — быстро оборвал её Хаяма.

Миура вскочила и подхватила Эбину под руку.

— Оки-доки, Хина, пошли.

— А-а-а! Но я ещё не обратила её!

Эбина попыталась сопротивляться, но Миура стукнула её по голове и потащила прочь.

Юкиносита смотрела, как они исчезают вдаль. На её лице застыл ужас.

— Интересно, что она хотела мне порекомендовать...

— Лучше тебе не знать, Юкинон...

Устало ответила Юигахама. Понятно, значит, Эбина и её в свою веру обратить пыталась.

А ещё, скажем, даже если заведёшь друзей с помощью яоя, получишь гарантированные холивары. Пытаясь подружиться с кем-то, кого считаешь яойщицей, никогда не найдёшь общего языка с обычными девушками-отаку. Нехорошо. Мир увлечений – это ещё одно место, где тебя может постичь горе.

Потом были высказаны ещё несколько мнений, но никаких реальных планов не появилось.

Без дополнительного стимулирования дискуссии количество совпадающих мнений соответственно падает. Источник: немотивированный класс. Почему они приходили к общему мнению, только когда обвиняли меня? Они вскидывали руки куда чаще, чем на уроках, чёрт бы их побрал.

В наступившей неловкой тишине Хаяма кое-что пробормотал, словно что-то поняв.

— ...Если мы не придумаем, как всем поладить, справимся ли мы с корнем проблемы? — Спросил он.

У меня невольно вырвался сухой смешок. Хаяма ответил суровым взглядом.

Но это тот единственный раз, когда я не буду отводить глаза или бормотать что-то уклончивое. Будучи абсолютно уверен, я смеялся над идеей Хаямы прямо ему в лицо.

Как и следовало ожидать, он совсем не понимает, в чём на самом деле кроется корень проблемы.

Слова «ладить со всеми» – главный виновник сами по себе. Проклятая фраза.

Они подчёркивают проблему. Это Гиас.Отсылка к «Code Geass»

Ужасный закон, введённый учителями в их ограниченном мире. Ради его соблюдения они насильственно внедряют тактику закрывания глаз на неизбежно возникающие трения. Она сразу видна по тому, как они обращаются с теми, кто не придерживается господствующей тенденции. Бывает и такое, что приходится иметь дело с тем, кто тебе ненавистен. Если бы ты мог прямо сказать «я тебя на дух не переносу», всё могло бы сложиться иначе. Что-то могло бы улучшиться, о чём-то можно было бы поговорить. Но если ты лишь прячешь свои проблемы, чтобы они не проявлялись снаружи, такое становится просто невозможно.

Это просто молчаливое одобрение обмана. Вот почему я так отреагировал на слова Хаямы.

И не только я.

— Это невозможно. Ни единого шанса.

Более чем хладнокровные слова Юкиносита, произнесённые бесстрастным тоном, подействовали на Хаяму сильнее, чем мой смех.

Он коротко, напряжённо вздохнул и отвёл взгляд.

Заметившая это Миура немедленно возмутилась.

— Слушай, Юкиносита! Что с тобой такое?

— Что ты имеешь в виду?

С безукоризненным хладнокровием отреагировала Юкиносита на грубый тон Миуры. От такого ответа Миура вскипела ещё сильнее.

— Я про твоё отношение. Все стараются быть дружелюбными, почему только ты такую фигню несёшь? Я, к примеру, терпеть тебя не могу, но сдерживаюсь, чтобы всё настроение от поездки не испортить.

- Д-да будет тебе, Юмико, — Попыталась успокоить Юигахама дрожащую от злости Миуру.

Юкиносита же демонстрировала идеальную невозмутимость.

— О, как высоко ты меня оцениваешь. Впрочем, я тебя тоже на дух не переношу.

— Т-ты тоже успокойся, Юкинон.

Оказавшаяся между молотом и наковальней Юигахама на сей раз постаралась смягчить гнев Юкиносита. Тут нужно мужество, малыш! Ты маленький пожарный![]Цитата из манги «Firefighter! Daigo of Fire Company M»

Но обычные методы тушения пожара не всегда срабатывают. Насколько я в курсе, при горении, вызванном химической реакцией, от воды пламя лишь сильнее разгорается.

Перед нами сейчас разворачивалась одна из таких ситуаций.

— Прощу прощения, Юи? — Подняла бровь Королева Огня.

— ...на чьей ты стороне? — Холодно поинтересовалась Ледяная Ведьма.

Сами видите, на пару они гораздо сильнее. Это что, «медороа»? Даже великий Король Демонов Виан не мог бы чувствовать себя в безопасности.[]Отсылка к манге «Dragon Quest: The Adventure of Dai». «Медороа» - заклинание, объединяющее огонь и лёд.

Юигахама съёжилась от смертельного ужаса, дрожа всем телом.

О боже, до чего страшно.

— Замечательный чай, Тоцука. Кстати, интересно, чем сейчас занят Заимокуза. Надеюсь, с ним всё хорошо.

— Хачиман, вернись в реальность...

Ни за что, слишком страшно. Не заставляй меня.

Юкиносита и Миура яростно смотрели друг на друга. Но, к счастью, между ними сидели ещё трое, что не давало ситуации накалиться ещё сильнее. Приём разделения не ладящих друг с другом детишек отлично работает, правда. Если их рассадить в разные концы одного ряда, они даже взглядом встретиться не будут.

Из буферной зоны подала голос Комачи, словно вдруг что-то сообразив.

— Судя по тому, что я вижу, у Руми очень резкий характер. Даже если она войдёт в компанию других девочек, ей непросто будет с ними сойтись. Не думаете, что у неё всё получилось бы, будь она немного постарше?

Как Комачи и сказала, Руми, пожалуй, из тех, кто в будущем обязательно будет радоваться школьной жизни. Парни наверняка будут западать на неё, даже если её отношения с другими девочками не улучшатся. А некоторые девочки, заметив это, захотят с ней дружить. Чёрт побери, от одной мысли об этом кровь закипает.

Хаяма задумчиво кивнул, соглашаясь.

— Ну да, пожалуй, она безразличная и замкнутая.

— Безразличная? Разве она не смотрит на всех свысока? Вот потому-то её и сторонятся. Прямо как одну нашу знакомую.

Миура презрительно рассмеялась.

— У тебя просто мания преследования, — равнодушным тоном сообщила Юкиносита. Словно

не о Миуре и говорила. — Ты просто чувствуешь, что ты хуже, и тебе мерещится, что на тебя смотрят свысока. Разве не так?

— Слушай, ты всё такую фигню несёшь...

Миура вскочила со скамейки.

— Юмико, хватит.

Негромкий голос Хаямы остановил её.

Его ранее шуточный тон сменился жёстким давлением. Честно говоря, он тоже страшный...

— Хаято... хмф!

На какой-то момент Миура, казалось, была ошеломлена таким отношением Хаямы. Но предпочла отступить без боя и потом вообще рта не открывала.

Повисла мрачная тишина. В итоге мы все больше были не в настроении обсуждать что-либо и решили отложить всё до завтра. Что ж, полагаю, так работает политика.

Ну, сами понимаете. Если старшеклассники даже между собой поладить не могут, заставить помириться младшеклассников нам точно не светит.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525405>